

Война без единого выстрела (1)

Обычно торговля в Ампер Сеале пробуждалась к марту, и принося в город оживление и заряжая силами после зимней спячки, но в этом году лед растаял рано, так что уже в феврале первые корабли смогли пройти меж тающих глыб из Корвадо к провинции Зайферов. На борту было все: и кожа, и хлопок, и табак из Ранднера, и даже древесина и драгоценные камни из Гринуара.

Трентайм не мог предложить ничего особенного, и отпущенные прежним лордом торговцы там ставили на самые выгодные товары, заботясь лишь о собственном обогащении вместо того, чтобы вкладываться и в развитие региона. Никто толком не отслеживал круговорот товаров, а мошенничество цвело буйным цветом.

Так бы все и продолжалось, если бы этой зимой из Ампер Сеале в Трентайм не отправилось несколько под завязку груженных зерном кораблей. Все до единого, услышав такие вести, преисполнились подозрением: откуда в этом бедном захолустье деньги на покупку?

Быть может, дело в трентаймском серебряном руднике, одном из трех крупнейших в Ауине? Но тот принадлежит графу Ранднеру, и доход с него к правителю Трентайма не имеет никакого отношения - это и ребенку известно.

Но не успели купцы и торговцы проверить эти новости - а из Трентайма уже прилетели новые: бунтовщики, целая армия, подняли восстание, переросшее в полноценную войну. Молва об этом пожаре пронеслась через всю страну. Люди качали головами: неужели в этой дыре теперь орудуют не только бандиты и мошенники, но и бунтовщики? Из бедного захолустья, до которого никому нет дела, Трентайм превратился в зону военных действий. Впрочем, это только доказывало давно известную истину: голодающему нечего терять, кроме собственного голода, и доведенный до отчаяния народ молчать не станет.

Пошли перебои с поставками специй, мехов и драгоценностей, так любимых купающейся в роскоши знатью. Угроза с юга стала реальной: наступление Мадара, а теперь еще и восстание. Толком не шла торговля и в стоящем на пороге гражданской войны севере - словом, купцы по всей стране гудели как встревоженный улей, не зная, чего ждать от завтрашнего дня.

Процветал на этом фоне только Ампер Сеале, сердце торговли и экономическая столица. Свободная торговля и без пошлин и ограничений, с благословения Собора Святого Пламени не только в Ауине, но и с другими королевствами, обеспечивала приток золота: монеты там текли рекой, как кровь по артериям.

Стоило змеящемуся меж гор тракту в Ампер Сеале подтаять от зимних льдов, по нему уже готовились выдвинуться в путь первые торговцы.

Но первыми после зимы там показались конные отряды. Изредка перекрикиваясь и понукая коней, нынешний неторопливо двигался по тракту в сопровождении эха от цокота копыт. Пока еще испуганные с непривычки птицы то и дело взлетали с деревьев вдоль дороги целыми стаями, а брызги талой воды вперемешку со льдинками из-под копыт смешивалась в воздухе с их перьями.

Майнилд вышла в первый свой весенний патруль во главе отряда выпускников Королевской

кавалерийской академии: и самой размяться, и проверить, насколько те готовы к самостоятельной службе. Фрейя в полном рыцарском облачении держалась сразу позади нее, и выглядела на удивление достойно. От прежней деревенской девчонки остался лишь высокий хвостик: медленно, но верно, военная служба ее преобразила и даже изменила выражение лица. От былой простоты и вечного удивления во взгляде не осталось и следа: на смену пришли офицерское достоинство и военная выправка.

Меч Львиное Сердце – в поясных ножнах, и по приказу принцессы Гриффин без необходимости их не покидает, а потому рядом еще один, обычный стальной. Сразу два длинных меча – немного необычно для женщины-офицера, но Фрейя уже привыкла. В прежней жизни, еще во времена ее службы в милиции, меч в Бучче считался главной драгоценностью, так что она только рада была заполучить сразу два, а вместе с ними – и двойную уверенность в собственных силах и безопасности.

К тому же, в душе она пока оставалась бедной крестьянской девчонкой, дорвавшейся до неслыханных богатств, и не могла заставить себя прекратить копить все больше и сокровищ. В случае с ее драгоценными мечами останавливало только то, что третий на себе уже не потаскаешь, а хранить их особо негде, кроме сундука у изголовья.

Каждый курсант в Академии имел право раз в месяц сменить меч на новый: в постоянных тренировках оружие постоянно ломалось, и мало кто утруждался его содержанием в приличном состоянии. А раз проще взять новый меч – почти все рекруты в год меняли их раз по восемь-девять. Но не Фрейя: та, тщательно следя за своими, бережно обращаясь и полируя до блеска, дошла до того, что в том самом сундуке у изголовья скопилось уже шесть мечей. В Академии это даже успело стать дежурной шуткой.

Стоило слухам дойти до Майнилд, та быстрым маршем отправилась к ней в комнату, чтобы самой разобраться с предполагаемым спекулянтom. По ее требованию Фрейя, бледнея и заикаясь, открыла сундук, но категорически отрицала любые попытки продажи, объясняя все желанием вооружить милицию Бучче. «Вот закончится война – и отвоюем деревню!» – воскликнула она тогда с надеждой.

На мгновение замолчав, Майнилд, задумчиво кивнула и, больше ничего не сказав, вышла. Фрейя же, не получив запрета и оставшись при своем, продолжила в том же духе. Этот эпизод ее ослабил и дошел даже до принцессы, но после признания Львиным Сердцем все вопросы к Фрейе отпали.

Сегодня с утра она проснулась в волнении: предстояла первая настоящая миссия, причем вдаль от Академии, и унять сердцебиение не помогали даже воспоминания о реальных и намного более серьезных боях. Мало того, что выезд – так еще и его цель: какая ответственность сравнится с защитой самой принцессы? Нервно оглядываясь по сторонам, она подозревала засаду даже в колышущейся на ветру невысокой траве.

Майнилд волновалась не меньше, но лучше держала себя в руках. От ее пронизывающего взгляда не укрылось ничто: она успевала поглядывать и по сторонам, и даже позади себя.

- Фрейя, что с тобой? – наконец не выдержала и спросила она, в очередной раз обернувшись.

- А? О... Да? Да! – залепетала она, еле выйдя из ступора.

- Ты что такая напряженная? – резко бросила Майнилд.

- Я не... напряженная, – последовал ответ дрожащим голосом.

Остальные всадники тихонько захихикали. Один Бреттон, хоть и нашел все это невероятно смешным не меньше остальных, все же сумел сдержаться и не расхохотаться. Сам пройдя тот же кровавый путь со стражей Бучче и сражения с немертвыми, он видел, что они с Фрейей во многом похожи, и одно время даже на нее заглядывался, но вскоре понял, что ничуть ей не интересен. Зато совместные тренировки и муштра в Академии их сплотили, постепенно сделав друзьями.

Смягчилось и его отношение к Брэнделю, причем не только благодаря дружбе с Фрейей, но и возрасту. Как и все курсанты, он быстро повзрослел и набрался жизненного опыта, оставив позади юношеское соперничество и желание утереть нос. На смену горячим головам и бурлению крови пришло желание сплотиться и сделать все для защиты королевства.

Его сокурсники ощущали примерно то же, но сдержаться не смогли, так что от их заразительного смеха даже у Майнилд уголки губ поднялись вверх в сдержанной улыбке. Слегка смягчившись, она попыталась успокоить Фрейю. Ну в самом деле, сколько можно дрожать и заикаться, и откуда этот смертельный испуг, стоит только к ней обратиться? Она же не съест ее собирается!

- Фрейя, ты – почти готовый боевой офицер: нужно учиться сохранять спокойствие и держать себя в руках. Мы же просто в патруле, а что будет, когда в бой пойдем? От напряжения с места не двинешься? – пожурила она, слегка покачав головой.

Хихиканья переросли в хохот.

- В реальном бою я не буду такой напряженной, обещаю! – кивнула Фрейя, в душе понимая, что здорово кривит душой.

Майнилд, словно прочитав ее мысли, пробормотала:

- Ну да, ты на других не похожа, как и Бреттон... Вы оба побывали в боях. Но и сейчас волноваться не стоит: с ее величеством все в порядке, здесь она в безопасности. Это же нейтральная территория, к тому же под контролем Собора Святого Пламени – кто посмеет что-то здесь устраивать?

- Если так, почему мы тут посменно патрулируем ежедневно и еженощно? – вмешался один из курсантов.

- Чтобы офицеры постоянно были мобилизованы. Нужно выработать у вас чутье на опасность, а иначе королевству угрожает гибель! – резко бросила Майнилд.

И вопрошающему, и всем остальным оставалось только молча переваривать ответ.

===== Принцесса Гриффин =====

Пока Ампер Сеале процветал и благоденствовал в мире, в остальном королевстве все обстояло совсем по-другому. В далеких горах, в окруженном лесами поместье виконта Ландэна шел бескровный бой. Воспользовавшись своими связями в Соборе, Магадал собрала там верных сторонников королевской фракции, и все они сейчас пользовались гостеприимством хозяина.

Поместье расположилось особняком, вдали от суеты Ампер Сеале, и жизнь тут шла в настолько другом ритме, что могло показаться, будто попал в другой мир. И княжна-монашка, и ее

подруга понимали, что лучше места для отдыха и подготовки в нынешних обстоятельствах не найти.

Расположившуюся на втором этаже особняка принцессу утро застало нетерпеливо выглядывающей в окно в ожидании экипажа герцога Аррека. Наконец, много позже назначенного времени аудиенции, тот проехал через главные ворота и остановился под соснами во внутреннем дворике. Эта встреча была у них первой, но обещала решить судьбу всего королевства и ее лично. Сейчас, мягко говоря, она контролировала и то, и другое, лишь частично, а по сути – мало что решала и вовсе не имела выбора.

Склонив голову, принцесса позволила серебристым локонам наполовину скрыть лицо, все еще хранящее следы детской наивности, и плечи, на которые в столь юном возрасте пала столь недетская ноша. Достав из кармана свиток с тем самым письмом, она вновь, в который раз, его перечитала, и спрятала на место.

- Не знаю, против чего вы выступили, но до тех пор, пока в Ауине есть вы и вам подобные, я сделаю для нашего королевства все. Вы наполняете меня уверенностью и придаете сил, сир Брэндель.

Герцог Аррек опаздывал, и его высокомерие в очередной раз доказывало, насколько пошатнулся ее трон. Впрочем, гнев ей не поможет: в такие времена, как сейчас, одних устремлений и подвигов мало – нужно уметь договариваться. Принцесса понимала, что придется если не сдаться, то отступить.

- Передайте герцогу Арреку, что сегодня я не смогу его принять, – приказала она наконец.

- Но по какой причине, госпожа?! – запаниковали обе служанки, непривычные к таким проявлениям воли.

Принцесса ведь с самого детства ни разу не показывала характер!

Пускай они и не понимали ни политики, ни того, как выстраивается диалог между важными фигурами, но почувствовали, что отказ порядком разозлит не только гостя, но и кое-кого еще.

- Великий мастер Флитвуд, сир Макаров и остальные... – начала было одна, но под холодным, прямо-таки пронизывающим взглядом серебристых глаз, ее голос дрогнул. При этом принцесса не выказала ни недовольства, ни высокомерия – лишь собранность и спокойное достоинство.

- Вместо назначенного времени герцог Аррек дипломатично изволил явиться когда вздумается, но ожидает, что его сразу же примут? Откуда столь пренебрежительное отношение к короне? Я не возражаю против встречи и готова к ней, но с таким отношением переговоры не зададутся. Если угодно – передайте мои слова графу Макарову, и добавьте, что с этого дня я больше не желаю принимать посланников герцога Аррека, – повисла пауза, – через неделю мы встретимся в Ампер Сеале.

С последними ее словами стало ясно: детство позади. Перед ними более не ребенок, а принцесса-регент.

Та самая, заслужившая безмерное уважение всех до единого.

Только вот это ее решение вернуло судьбу королевства на известный всем геймерам путь.

<http://tl.rulate.ru/book/474/935110>